

**ПОЛИЭТНИЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ НАЛЬЧИКА:
ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
(XIX - НАЧАЛО XX В.)**

В работе рассматриваются специфические особенности экономического взаимодействия между различными переселенческими этническими группами, проживающими в Нальчике и кабардинцами, в процессе их взаимной адаптации и интеграции.

Ключевые слова: *Кабарда, кабардинцы, русские, немцы, горские евреи, армяне, грузины, межкультурное взаимодействие, адаптация, интеграция.*

Дзагов Рустам Нургалиевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Института гуманитарных исследований

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8(8662) 42-52-64, 8-903-493-95-32

E-mail: dzagow@mail.ru

Нальчик как военное поселение был основан в 1822 г. Цепь крепостей, построенная на территории Кабарды в 1822 г., стала называться Центром Кавказской линии. Административный и чиновничий аппараты Центра Кавказской линии было решено разместить в крепости Нальчик. Здесь же расположились суд и некоторые российские военные ведомства. С этого времени и начинается история Нальчика как населенного пункта, имевшего важное военно-стратегическое, экономическое и культурное значение в регионе.

Нальчикское военное укрепление в первые годы своего существования представляло собой небольшую крепость. Рядом с ней находился форштадт (предместье крепости), в котором имелись казармы гарнизона и около десятка турлучных домиков.

К середине 30-х гг. XIX в. форштадт уже представлял собой небольшой населенный пункт. На его основе в 1838 г. при Нальчикской крепости было образовано военное поселение из 30 семей женатых нижних чинов Кабардинского егерского полка¹. В 1842 г. в Нальчикском военном поселении уже числились 49 семейств².

Отставные солдаты, оставшиеся на жительство в слободе Нальчик освобождались от всех земских и общественных повинностей³. Такие меры российского правительства способствовали тому, что население Нальчикского военного поселения постепенно увеличивалось. Так, если в 1845 г. в нем проживало 248 человек⁴, то в конце 1850 г. – 272 человека⁵, а в 1860 году – уже 424 человека⁶.

С середины XIX в. меняется и этнический состав населения Нальчика, приобретая полиэтнический характер. В 1847 г. при крепости Нальчик были поселены 245 человек горских евреев из Дагестана⁷, образовав горско-еврейский поселок. В 1860 г. в поселке проживало уже 410 человек⁸.

В 1852 г. 20 семей немецких колонистов из Саратовской губернии поселились также около укрепления Нальчик и образовали поселение Александровское. В 1860 г. в Александровской колонии проживало 144 человека. Накануне первой всеобщей переписи населения России в немецкой колонии «имелось 115 домов, душ всех возрастов – мужского пола – 424, женского – 401»⁹, а по результатам самой переписи проживало уже 973 человека.

Еще в 1862 г. из военного поселения Нальчик и горско-еврейского поселка была образована «слободка Нальчик», а в 1863 г. к ней была присоединена и Александровская немецкая колония. Таким образом в конце XIX в. Нальчик превращается в крупнейшее поселение на территории Кабарды. Русское население в нем в 1889 г. составляло 2503 человека.

В конце XIX в. в Нальчикском округе по данным Всероссийской переписи 1897 г. проживало 4811 русских, 4745 украинцев и 16 белорусов, причем значительное число русских было сосредоточено именно в Нальчике,

а украинцев – в селах и хуторах¹⁰.

В начале XX в. численность русского населения Нальчика продолжает расти и по данным на 1900 г. в слободе русские составляли уже 3337 человек, что составляло 69% всего населения. Здесь следует заметить, что кабардинцы и балкарцы на постоянной основе начали селиться в Нальчике только с середины XIX в. и вплоть до начала XX в. составляли существенно меньше половины его населения.

Численность горских евреев в Нальчике в 1908 г. составляла 1307 человек¹¹, а через два года – 1418 человек¹².

Общее количество немцев, проживающих в Александровской колонии, в 1910 г. составляло 1356 человека¹³ а в 1915 г. - 1538 немцев¹⁴.

В конце XIX - начале XX в. в Нальчике обосновались также армяне и грузины. Они после установления российской администрации на Северном Кавказе, активно занимаясь торговлей, используя покровительственную политику властей, начинают расселяются по городам Северного Кавказа, которые становятся торговыми центрами в регионе. Уже в конце XVIII в. армянские кварталы существовали в Кизляре и Моздоке, а позже армяне и грузины селятся и в Нальчике.

В начале XX в. численность армян и грузин, проживавших в Нальчике, была не очень велика и составляла всего 268 человек¹⁵, но все же они формировали этническое разнообразие населения Нальчика.

Таким образом, в XIX - начале XX в. русские, украинцы, горские евреи, немцы, армяне, грузины и другие переселенцы, составив заметную часть многонационального населения Нальчика, вынуждены были адаптироваться к новым условиям существования для чего вступали в тесное экономическое и социокультурное взаимодействие с окружающими их кабардинцами.

Одним из главных условий успешного освоения переселенцами новых территорий является, как известно, восприимчивость к культурным заимствованиям и хозяйственным приемам местных жителей. В этом отношении культура переселенцев оказалась достаточно динамичной и

пластичной, что и позволило ей благополучно адаптироваться в новом природном окружении и социуме.

Контакты и влияния народов друг на друга проявлялись, прежде всего, в производственной деятельности, т. е. в той сфере, от которой зависело жизнеобеспечение всего населения региона.

Традиционно главным занятием восточных славян было земледелие. Природные условия и плодородная почва Северного Кавказа благоприятствовали развитию этой отрасли. Однако прибывшие пытались использовать трудовые навыки и агротехнические приемы, выработанные веками в центральных районах России, которые часто не соответствовали новым климатическим, почвенным и другим природным условиям. Неподходящими нередко оказывались и привычные орудия производства, календарь полевых работ и многое другое¹⁶.

Таким образом, можно сказать, что первые переселенцы региона, в том числе и жители Нальчика «испытали тяготы новой жизни, ломки старых, укоренившихся традиций ведения хозяйства. Но помощь пришла – они познакомились с горской культурой, удивившей их своей экзотичностью, а затем поразившей глубокой целесообразностью и разумностью»¹⁷.

Естественно, что каждый элемент национальной культуры, наилучшим образом приспособлен к тем условиям, в которых живет народ. А отмеченная многими путешественниками и исследователями особая система земледелия горцев с оригинальными способами обработки почвы, уборки хлеба, хранения зерна и т. д. сформировалась на основе продуманного отбора на протяжении многовекового общения с родной природой и наиболее рациональных способов хлебопашества.

Мигранты, усомнившись в своих традиционных методах земледелия, стали присматриваться к местным народам, у которых, оно было «поставлено удивительно хорошо»¹⁸.

Русское население Кабарды в результате взаимодействия с местным населением начало применять переложно-залежную систему обработки

земли. Данная система, издавна практиковавшаяся на Северном Кавказе и достигшая большого совершенства у кабардинцев, была воспринята не только русскими¹⁹, но и другими этническими группами переселенцев, активно развивавшими земледелие.

Таким образом, налаживаются межэтнические коммуникации, происходит процесс взаимодействия и взаимообогащения культур местного населения и переселенцев.

В конце XIX в. появление городов на Северном Кавказе и увеличение населения повысили спрос на продукты сельского хозяйства в регионе, и в первую очередь на хлеб и мясо. Все это, в свою очередь, способствовало ломке натурального производства и переориентации хозяйства кабардинцев на рынок. Под влиянием общения с русскими переселенцами и вовлечения в рыночные связи с Россией происходит проникновение новых явлений в экономику кабардинцев и балкарцев. Рыночный характер приобретает в первую очередь производство зерна. Кукуруза становится самой товарной культурой и в продаже зерновых в конце XIX в. занимает первое место. Увеличиваются также посевы пшеницы, вытесняя традиционное просо.

Кабардинцы заимствовали от русских переселенцев более совершенные приемы полеводства, стали применять неизвестные им ранее озимые посевы, начали возделывать в больших масштабах пшеницу и кукурузу. Семена же для посева они покупали или получали в подарок от русских крестьян²⁰. Кабардинцы, балкарцы и другие народы Северного Кавказа переняли от русских переселенцев некоторые овощные культуры, в частности: капусту, огурцы, помидоры, редьку, картофель²¹. Современники отмечали, что кабардинцы начали приметно более заниматься хлебопашеством с 30-х гг. XIX в. и расширили посевы пшеницы, и «вообще хозяйство кабардинцев стало приближаться к русскому»²².

Вместе с тем следует сказать и о негативных явлениях в культуре земледелия переселенцев, в частности о небрежном отношении к земле. Особенно «отличались» этим жители Нальчикского укрепления, на что с

возмущением указывал Д. Кодзоков. «Окрестности к укреплению, – пишет он, – предоставленные для пастбищ житейского скота и лошадей военных команд, зарастали колючкой и тернами, доведившими всю эту окрестность до крайней непроизводительности. Между тем нальчикская земля считалась кабардинцами лучшей для хозяйства, и если бы она не подверглась непростительной беспечности ее обитателей, то и поныне она осталась бы отличной. По мере же того, как ближайшая к укреплению местность глохла от вредных порослей, которые весьма легко выжигаются или поднимаются плугом, войска занимали новую лучшую землю, колючки и терны в свою очередь не останавливались, а наполняли незаметно вновь занятые места... а жители и войска, жалуясь беспрестанно на неблагоприятную почву, которую не берут плуг и коса, доискиваются все лучших земель от кабардинцев»²³.

Примерно такое же положение складывалось и в Александровской немецкой колонии, которая, по задумке кавказских властей, должна была стать примером ведения хозяйства для кабардинцев. Здесь следует заметить, что недовольство властей ведением хозяйства вызывали не только жители Александровской колонии, но и другие немецкие поселения Северного Кавказа²⁴.

Основную причину такого положения в немецких колониях начальник Терской области Лорис-Меликов видел в том, что в область приезжали не специалисты, а люди «без всякого разбора... сомнительной нравственности и мало имеющие познаний в сельском хозяйстве»²⁵. Другой немаловажной причиной являлось «изолированное» положение немецких переселенцев. Долгое время, живя замкнуто, они в меньшей степени взаимодействовали с местным населением и перенимали их богатый опыт.

Горско-еврейское население Нальчика занималось в основном выделкой кожи и мелкой торговлей. В 60-х гг. XIX в. главным занятием горских евреев становится возделывание марены. Красная краска, содержащаяся в ее корнях, вплоть до появления в 1869 г. синтетического ализарина, с успехом

использовалась при окрашивании шелка и хлопчато-бумажной пряжи. Под мареной в еврейской слободке было занято 100 десятин земли²⁶.

Следует отметить, что поначалу часть переселенцев региона с трудом отказывалась от своих традиций в ведении земледельческого хозяйства. Основная причина этого заключалась в том, что у переселенцев, в особенности русских, была «априори сформирована психологическая установка, что заселяемый край – дикий, там живут туземцы-дикари и ни о какой культуре не может быть речи, культуру несут они, переселенцы. Такая пропаганда проводилась с самой высокой правительственной санкции»²⁷. Но были и другие точки зрения. Так, известный публицист и этнограф Я. Абрамов в свое время писал, что «если сравнить то, что сделано на Кавказе туземцами и нами, русскими, то менее культурной и менее трудолюбивой нацией придется признать именно русских»²⁸. Говоря о запустении огромных пространств на Западном Кавказе под управлением российских колониальных властей, он указывает на такое положение и в Терской области. В подтверждение своих слов Я. Абрамов приводит пример обращения русских властей со знаменитым Атажукинским садом, расположенном в черте современного Нальчика, от которого остались, как он пишет, только «жалкие остатки».

Конечно, таким образом относилась к местной культуре и к природе лишь некоторая часть переселенцев. Но нельзя отрицать, что в этот период на Северный Кавказ, в том числе и в Кабарду, переселялись и те, которые видели в природе только объект потребления и наживы. В итоге, как замечает Т. П. Казначеева, нередко «удержанное трудовым и высоконравственным людом относительное равновесие в кавказской природе гибло под сапогами колонизаторов»²⁹.

В конце XIX в. с развитием торговли сельскохозяйственными орудиями в Кабарде, в том числе и Нальчике, появляются более совершенные фабричные плуги и другая сельскохозяйственная техника. Значительная роль в этом процессе принадлежит П. Юхневичу, а позже Резанову, открывшим в

1886 г. в Прохладной склады земледельческих орудий. Уже с 1900 г. многие жители кабардинских селений приобретали в кредит технику³⁰. В начале XX в. фабричные плуги получили практически повсеместное распространение в Кабарде³¹.

В конце XIX в. в Кабарде начинается распространение сельскохозяйственных знаний, делаются первые практические шаги по подготовке специалистов сельского хозяйства. В частности, в Нальчике была создана сельскохозяйственная школа, которая оказала определенное влияние на развитие и распространение среди кабардинцев элементарных научных знаний по земледелию³².

Высокое развитие получило в регионе не только земледелие, но и скотоводство, имевшее здесь глубокие корни. Фактически у каждого горского народа Северного Кавказа была выведена своя порода овец, и, видимо, поэтому они назывались по этническим названиям народов и практически все славились мясом и шерстью. Лучшей породой лошадей на Кавказе заслуженно считалась кабардинская³³. Переселенцы, прибывшие на Северный Кавказ, в том числе жители Нальчика, встретились с населением, имевшим сложившиеся веками традиции товарного скотоводства, и активно перенимали этот опыт.

Но поначалу у русских переселенцев преобладал скот «обыкновенной породы», т. е. крупный рогатый скот представлял помесь кавказских пород скота, которая не славилась большой продуктивностью, но была вынослива. Попытки акклиматизации пород из центральных областей России не приносили желаемых результатов. Так, в отчете «О состоянии Нальчикского военного поселения за 1850 год» говорится: «...к размножению скотоводства из лучших пород, как то: черноморского и ногайского скота, поселянами были принимаемы деятельные меры, но оные не осуществлялись – ни та ни другая порода скота здешнего климата не выдерживает; поэтому поселяне преимущественно разводят у себя скот из породы туземной, или кабардинской, которые по величине и росту уступают названным выше

породам, зато преимущество в том, что местные не подвергаются повальным болезням и живут поэтому более, нежели все другие породы рогатого скота, имея, впрочем, достаточные физические силы для отправления вообще сельских работ»³⁴.

В Кабарде в конце XIX в. сравнительно большое распространение получает так называемый немецкий скот. В Александровской немецкой колонии эта порода являлась преобладающей³⁵.

Жители Александровской немецкой колонии в конце XIX века снабжали продуктами, в том числе и молочными изделиями, жителей всего Нальчика. Н. Ф. Грабовский по этому поводу писал, что «немцы, далеко не имеющие столько скота, как кабардинцы, и вообще поставленные в менее выгодные жизненные условия, снабжают Нальчик всем необходимым в домашности. Благодаря немцам, Нальчик всегда имеет отличное масло и всевозможные огородные овощи; этого мало – немцы сбывают излишек масла даже во Владикавказ, откуда нарочно приезжают за ним»³⁶.

Первые заводы промышленного типа на территории Кабарды появились в конце XIX в. в Нальчике и в основном это были мелкие заводы по производству строительных материалов (кирпичных, черепичных, лесопильных, известковых) и по переработке сельскохозяйственной продукции (маслобойни, кожевенные и т.д.).

В 1884 г. в слободе Нальчик работало: 3 кирпично-черепичных завода, где трудилось в общей сложности 8 рабочих; одна маслобойня И. Филипова с двумя рабочими; два гончарных завода, принадлежавших выходцам из Дагестана, один из которых располагался в Еврейском поселке с двумя рабочими на каждом заводе; 4 водяных мельниц на р. Нальчик, из которых одна принадлежала жителю Александровской немецкой колонии Я.Сайбелю, с одним рабочим на каждом. В колонии Александровской имелась только одна водяная мельница, на которой работал один рабочий. Итого, в слободе Нальчик с Александровской немецкой колонией и Еврейским поселком насчитывалось 11 различных, полукустарных заводов и всего 19 рабочих³⁷.

В 1913 г. нальчанин Зудин в компании с Лободиныным, Аненко и неким Остапом Степановичем организовал на берегу р. Нальчик лесопильный завод под названием «Чинар»³⁸. Завод мог перерабатывать 1,5-2 тысячи кубометров буковой древесины в год. Бук экспортировался немецкими и датскими лесопромышленниками, где он обрабатывался и в виде готовой клепки ввозился в Россию на поделку тары для масла, идущего на экспорт. На заводе работали от 8 до 12 квалифицированных из числа русских жителей Нальчика и около 20 сезонных рабочих.

Таким образом, в конце XIX в. на территории Нальчика появляются первые промышленные предприятия, основателями и основными работниками на которых были в основном представители иноэтничного населения, в первую очередь русского и немецкого.

В конце XIX в. возрастает роль Нальчика и как торгового центра Кабарды, чему способствовало географическое расположение и в особенности состав населения слободы. В Нальчике и окрестностях проживали русские купцы, немцы, горские евреи, армяне, грузины, которые привозили изделия русской промышленности и продавали кабардинцам и балкарцам, обменивая их на мед, меха, деловой лес и т.д. Русские крестьяне и отставные нижние чины, проживавшие в Нальчике, вывозили на продажу в города и крупные станицы Северного Кавказа деревянную посуду, колеса, лесные плоды, «дрова из кабардинского леса», продавали должностным лицам и приезжавшим по делам кабардинцам печеный хлеб, сено и т.д.

Обороты торговли были относительно невелики потому, что соседство больших ярмарок в Георгиевске и Моздоке, на которые кабардинцы и балкарцы охотно выезжали, отвлекали их от покупок в Нальчике³⁹. Главный торг в Нальчике шел водкой, которой по данным на 1862 г. было привезено на 28 тысяч рублей. В последующем объемы торговли водкой еще более увеличивались. Мелочные съестные припасы, мука, овес для продажи в Нальчике доставлялись с соседних казачьих станиц и сбывались на еженедельных (по понедельникам) базарах. Закупка и вывоз меда, воска,

сала, кожи, овчин, шкур, шерсти, конского волоса и «кое-каких местных изделий» в основном находилась в руках «Моздокских и Нахичеванских жителей», временно проживавших в Нальчике, или имевших по аулам своих приказчиков, иногда из числа кабардинцев⁴⁰.

Отчасти такой же торговлей занимались горские евреи, которые торговали, в том числе, «из сумок» по селениям и предметы торга обменивали частью «на красный товар, русский и азиатский холст, выбойку, ситцы, шелк, нитки, железо», частью покупали за деньги. Горские евреи наряду с армянскими и грузинскими купцами вели торговый обмен с балкарцами, для чего очень часто посещали балкарские ущелья. Номенклатура привозимых ими товаров включала в основном бакалейные изделия, различные мануфактурные и галантерейные товары, которые пользовались наибольшим спросом. Обменивались эти товары на скот, сукно, бурки, войлоки, шерсть, турьи и меховые шкуры, выделанные кожи.

Продуктами питания в слободе Нальчик, как отмечалось выше, в основном торговали жители Александровской немецкой колонии. Кроме того, они сбывали излишки во Владикавказ, откуда специально приезжали скупщики. Особенно пользовалось большим спросом масло, славившееся своим качеством⁴¹.

Таким образом, русские, немцы, горские евреи, армяне и др., переселившиеся в Нальчик в XIX в., были вовлечены в процессы этнического взаимодействия с окружающим миром, бытом, культурным фоном. Реальный быт и повседневное существование для большинства переселенцев складывались из общения с соседями, обмена товарами, совместной работы в том или ином виде деятельности. Контакты с иной природно-географической средой и этнокультурными традициями местного населения не прошли для переселенцев бесследно: этнические особенности и типологические черты их хозяйственной культуры постепенно трансформировались. Это свидетельствует о том, что экономическое взаимодействие является одним из главных факторов успешной адаптации и

интеграции в полиэтничном пространстве, каковым являлось население Нальчика в XIX – начале XX в.

Примечания

¹ Центральный государственный исторический архив Республики Грузия, ф.1083, оп.6, ед.хр.1148, л.2.

² Архив КБИГИ, ф.1, оп.2, ед.хр.10, л.45.

³ ЦГА КБР, ф. И-6, оп.1, ед.хр.690, т.1, л.98, 98 об.

⁴ Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000, с.33.

⁵ ЦГА КБР, ф. И-16, оп.1, ед.хр.1015, л.2.

⁶ Там же, ф. ед. хр. 457, л. 6.

⁷ Там же, ф. И-40, оп. 1, ед. хр. 2, л. 12; ф. И-35, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1.

⁸ Там же, ф. И-2, оп. 1, ед. хр. 179, т. 1, л. 449.

⁹ Там же, ф. И-2, оп.1. ед.хр. 343. Л.27.

¹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905, т. 68, с. 58–59.

¹¹ ЦГА КБР, ф. И-6, оп. 1, ед. хр. 741, л. 149–149 об.

¹² Там же, ед. хр. 791, л. 61 об.– 62.

¹³ Там же, ф.И-6, оп.1, ед.хр.781. Л.60, 61 об., 62.

¹⁴ Там же, ф. И - 40, оп.1, ед.хр.934. Л.12 об., 14.

¹⁵ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. СПб., 1905, т. 68, с. 57-60.

¹⁶Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957, с. 69.

¹⁷Казначеева Т. П. Культура гребенского и терского казачества на Северном Кавказе // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения: Материалы международной научн. конф. Черкесск, окт. 1991 г. Черкесск, 1993, с. 236–237.

¹⁸Там же, с. 237.

¹⁹Калоев Б. А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981, с. 56.

²⁰Кумыков Т. Х. О прогрессивном значении добровольного присоединения Кабарды к России // Сб. статей по истории Кабарды. Нальчик, 1955. Вып. 4, с. 77.

²¹Тотоев М. С. К истории дореформенной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1955. с. 41.

²²Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957, с. 100.

²³ЦГА КБР, ф. И-40, оп. 1, ед. хр. 5, л. 17об.–18.

²⁴ЦГА РСО–Алания, ф. 12, оп. 6, д. 802, л. 5 об.

²⁵Там же, л. 5.

²⁶ЦГА КБР, ф. И-40, оп. 1, ед. хр. 5.

²⁷Тхагапсова Г. Г. Экологические проблемы и последствия миграции российских переселенцев на Северо-Западном Кавказе 1817–1864 гг. (к итогам Кавказской войны) // Информационно-аналитический вестник. Майкоп, 1999. Вып. 2, с. 56.

²⁸Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927, с. 13.

-
- ²⁹ Казначеева Т. П. Культура гребенского и терского казачества на Северном Кавказе // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения: Материалы международной научн. конф. Черкесск, окт. 1991 г. Черкесск, 1993, с. 240.
- ³⁰ ЦГА КБР, ф. И-6, оп. 1, ед. хр. 498, т. 3, л. 333.
- ³¹ История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967, т.1, с. 321.
- ³² Бейтуганов С. Н. К вопросу о проникновении сельскохозяйственных знаний в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX – начале XX века // Этнография народов Кабардино-Балкарии. 1977. Вып. 1, с. 92–108.
- ³³ Зафесов А. Х. Из истории коневодства у адыгов // УЗ АНИИ. Майкоп, 1968, т. 8, с. 83–85.
- ³⁴ ЦГА КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 1015, л. 3.
- ³⁵ Аликов В. Очерк положения животноводства в Терской области, составленный по данным обследования, произведенным в 1912 г. Владикавказ, 1914, с. 36.
- ³⁶ Грабовский Н. Ф. Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870, с. 23.
- ³⁷ ЦГА КБР, ф. И-6, оп.1, ед.хр. 43, л.74.
- ³⁸ Хакуашев Е.А. Славный юбилей (к 50-летию завода “Чинар”) // УЗ КБНИИ, 1963. Т. XIX. С.217.
- ³⁹ ЦГА КБР, ф. И-40, оп.1, ед.хр.5, л.14об.
- ⁴⁰ Там же, л.15.
- ⁴¹ Грабовский Н.Ф. Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. С. 23.

CHANGES IN THE TRADITIONAL SYSTEM OF GENDER RELATIONS OF KABARDINIANS AND BALKARIANS

The article is devoted to the study of the specific features of economic interaction between the different ethnic groups living in Nalchik and kabardinians, in the process of mutual adaptation and integration.

Key words: *Kabarda, kabardians, russians, germans, mountain jews, armenians, georgians, intercultural communication, adaptation, integration*

Dzagov Rustam Nurgalievich, candidate of history science, Senior Research Fellow,
Department of History of the Institute of Humanitarian Researches

360000, Nalchik, 18, Pushkin's street

Ph.: 8(8662) 42-52-64, 8-903-493-95-32